

УДК 347.19

UDC 347.19

**К ВОПРОСУ О ПРАВОСПОСОБНОСТИ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В
СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИИ**

**TO THE QUESTION OF THE LEGAL
CAPACITY OF NON-PROFIT
ORGANIZATIONS IN THE LIGHT OF THE
REFORM OF CIVIL LEGISLATION OF RUSSIA**

Мамбетов Фархад Куруптурсунович
аспирант

Mambetov Farkhad Kuruptursunovich
postgraduate student

*Северо-Осетинский государственный
университет имени К. Л. Хетагурова,
Владикавказ, Россия*

*North-Ossetian State University named after K.L.
Khetagurov, Vladikavkaz, Russia*

e-mail: mambetov-farkhad@rambler.ru

e-mail: mambetov-farkhad@rambler.ru

С 2008 года в течение 6 лет идет активная работа по реформированию российского гражданского законодательства. В статье рассматривается правоспособность некоммерческих организаций и предлагаемые авторами реформы нововведения в ее содержании. Предлагаемые изменения ждут своих исследователей

During 6 years since 2008 active work on the reformation of the Russian civil legislation has been carried out. The legal capacity of non-profit organizations and improvements in its content proposed by the authors of the reform are considered in the article. The proposed changes wait for the researchers

Ключевые слова: НЕКОММЕРЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ, ПРАВОСПОСОБНОСТЬ,
ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ, РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Keywords: NON-PROFIT ORGANIZATION, LEGAL
CAPACITY, CIVIL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION, REFORM OF CIVIL LEGISLATION

Вопрос об участии некоммерческой организации в гражданских правоотношениях неизбежно связан с вопросом о пределах ее правоспособности. В современной российской теории права под правоспособностью понимается предусмотренная нормами права способность лица иметь права и нести обязанности [1]. Следует отметить, что наряду с правоспособностью в науке используется и такая категория как «правосубъектность», соотношение которых четко не установлено и зависит от позиции того или иного исследователя. Понятие «правосубъектность» относится к числу ключевых и широко употребляемых в теории гражданского права, несмотря на отсутствие в российском законодательстве ее легального определения.

В современной гражданско-правовой науке под правосубъектностью лица понимается основанная на нормах права юридическая способность

лица быть участником правоотношений, включающую в себя правоспособность (способность иметь права и нести обязанности) и дееспособность (способность своими действиями приобретать и осуществлять права, а также создавать и исполнять обязанности) [2]. Поскольку правоспособность и дееспособность юридического лица неразрывно связаны, возникают и прекращаются одновременно, в теории гражданского права признается наличие у юридических лиц единой праводееспособности, именуемой обычно правоспособностью, понимая под ней и дееспособность [3]. Поэтому различие категорий «правоспособности» и «правосубъектности» для юридических лиц, как правило, не имеет практического значения [4].

С учетом анализа действующего законодательства в российском гражданском праве под правоспособностью юридического лица понимается «установленная законом и определенная учредительными документами совокупность юридических свойств организации, определяющая ее статус как участника гражданских правоотношений» [5].

В советской доктрине гражданского права признавался принцип специальной правоспособности юридического лица, сформулированный в ст.18 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. [6], ст. 26 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. [7] и в ст.12 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. [8]. Правоспособность советских юридических лиц ограничивалась целями деятельности, указанными в их учредительных документах (уставе или положении). И представители теоретической доктрины достаточно активно поддерживали данную позицию законодателя [9]. Нормы советского гражданского права, наделявшие организации, в том числе и непромышленной сферы, специальной правоспособностью, должны были обеспечивать выполнение государственных народнохозяйственных планов [10].

В начале 90-х годов XX века в условиях разрушения плановой экономики и формирования новых рыночных отношений в Российской Федерации назрела необходимость реформирования гражданского законодательства. «Стало очевидным – справедливо отмечает О.П. Кашковский - что правоспособность коммерческих организаций и правоспособность некоммерческих организаций имеют существенные различия. Если эффективность деятельности коммерческих организаций измеряется тем доходом, который приносит их деятельность, то организации второго типа создаются для осуществления конкретных видов деятельности вне зависимости от их доходности или убыточности» [11]. Требовалось расширение правоспособности организаций, более гибкое правовое регулирование их деятельности.

С принятием первой части Гражданского кодекса РФ в 1994 г. институт правоспособности юридических лиц был реформирован. Однако вопросы об объеме и содержании правоспособности организаций стали предметом научных дискуссий.

Пункт 1 статьи 49 Гражданского кодекса РФ [12] (далее – ГК РФ) устанавливает, что юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. В то же время, коммерческие организации, за исключением предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом.

Данная формулировка породила различные точки зрения по вопросу об объеме правоспособности юридических лиц. Преобладающей среди ученых стала позиция о разделении правоспособности юридических лиц на два вида: общую (универсальную) и специальную. Так, Е.А. Суханов считает, что правоспособность (правосубъектность) всех коммерческих

организаций, за исключением предусмотренных законом, в отличие от правосубъектности некоммерческих организаций, является общей [13]. Позиции общей (универсальной) правоспособности коммерческих организаций придерживаются В.А. Рахмилович [14], М.И. Брагинский, В.В. Витрянский [15], В.В. Лаптев [16], Н.В. Козлова [17], А.А. Молчанов [18] и другие. Аналогичная позиция выражена в совместном постановлении Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ [19].

Вместе с тем некоторые авторы не согласны с общепринятой трактовкой, считая, что правоспособность юридического лица всегда специальная. В соответствии с такой позицией юридическое лицо правоспособно лишь в пределах той цели, для достижения которой оно установлено. Так, В.П. Мозолин считает, что правосубъектность юридических лиц во всех случаях является специальной (целевой), поскольку в теории права под общей правосубъектностью понимают способность лица быть субъектом права вообще в рамках системы права, т.е. его возможность иметь любые права и обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности. Специальная (ограниченная, целевая) правосубъектность – способность лица быть носителем лишь определенного объема прав, выступать участником ограниченного (в той или иной степени) круга правоотношений [20].

Специальный характер правоспособности некоммерческих организаций в науке гражданского права является общепризнанным. Не коснулась этого института и инициированная Президентом РФ в 2008 году [21] и активно проводимая в последние годы модернизация гражданского законодательства.

В соответствии с п.1 ст.49 ГК РФ некоммерческая организация может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности,

предусмотренным в ее учредительном документе (уставе), и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Ключевое значение в раскрытии содержания специальной правоспособности имеет понятие «цель деятельности». Цели деятельности некоммерческой организации устанавливаются законом и уставом (п.1 ст.52 ГК РФ). По определению в качестве основной цели деятельности некоммерческой организации не может быть извлечение прибыли (п.1 ст.50 ГК РФ). Примерный перечень основных общественно полезных целей деятельности некоммерческих организаций прописан п. 2 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [22] (далее – ФЗ «О некоммерческих организациях»). Перечень законодатель оставил открытым и более конкретно эти цели указаны в специальных федеральных законах.

Правоспособность некоммерческой организации, впрочем, как и любого юридического лица, возникает и прекращается в момент внесения в единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) сведений, соответственно, о создании и прекращении существования организации в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц (п.3 ст.49, п.8 ст.51, п.9 ст.63 ГК РФ). Следует отметить, что новшеством от авторов реформы гражданского законодательства стало требование регистрации некоммерческих организаций в ЕГРЮЛ в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных п.3 ст.50 ГК РФ, то есть для них, как и для коммерческих, установлен исчерпывающий перечень правовых форм. Существовавший принцип открытого перечня форм некоммерческих организаций привел к бессистемному увеличению их количества, что вызвало заслуженную критику ученых-цивилистов [23]. Данная проблема была сформулирована в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [24] (далее - Концепция), где

также указывается на необходимость оптимизации системы некоммерческих организаций и введения исчерпывающего перечня их организационно-правовых форм (п.9 раздела I, п.7.1.4 раздела III Концепции). Теперь же, все многообразие существующих форм сводится к одиннадцати, формируется логичная система, что должно положительно сказаться на регулировании в этой сфере и уже получило одобрение исследователей [25].

Право юридического лица осуществлять деятельность, для занятия которой необходимо получение специального разрешения (лицензии), членство в саморегулируемой организации или получение свидетельства саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ, возникает с момента получения такого разрешения (лицензии) или в указанный в нем срок либо с момента вступления юридического лица в саморегулируемую организацию или выдачи саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ и прекращается при прекращении действия разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ (п.3 ст.49 ГК РФ).

Права некоммерческой организации могут быть ограничены лишь в случаях и в порядке, предусмотренных законом. Решение о таком ограничении может быть оспорено организацией в суде (п.2 ст.49 ГК РФ).

Вопрос о содержании специальной правоспособности некоммерческих организаций является дискуссионным. Так, Г. Тосунян и А. Викулин указывают, что «принцип специальной правоспособности состоит в том, что соответствующие юридические лица могут совершать только такие юридически значимые действия, которые отвечают целям их деятельности, предусмотренным в уставе или ином учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности» [26].

Аналогичной позиции придерживаются С.Н. Братусь [10], В.А. Рахмилович [14], И.В. Елисеев [27] и другие.

Отдельные авторы указывают, что специальная правоспособность означает соответствие видов деятельности организации не только целям ее деятельности, но и предмету, который согласно п.2 ст.52 ГК РФ, должен учитываться в учредительных документах некоммерческих организаций, унитарных предприятий и некоторых других организаций наряду с целями их деятельности. Так, Н.В. Козлова считает понятие «цель деятельности» слишком расплывчатым критерием, а «вид деятельности» - достаточно узким для определения содержания специальной правоспособности. Юридическое лицо со специальной правоспособностью, по ее мнению, должно иметь гражданские права, соответствующие предмету и целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности [17]. В.В. Лаптев предлагает включать в содержание специальной правоспособности юридического лица не только такие юридически значимые действия, которые соответствуют целям, предусмотренным в уставе или ином учредительном документе, но и предмету его деятельности [16].

Некоторыми авторами высказывается мнение, что специальная правоспособность некоммерческих организаций подразумевает возможность осуществления только тех видов деятельности, которые прямо перечислены в их учредительных документах [28]. Однако такая позиция представляется спорной.

Действительно, п.4 ст.52 ГК РФ, а также п.3 ст.14 ФЗ «О некоммерческих организациях» в числе сведений, которые должны содержаться в учредительных документах некоммерческой организации, называют предмет и цели ее деятельности. Вместе с тем, некоммерческая организация, в соответствии с п.1 ст.49 ГК РФ и п.1 ст.24 ФЗ «О некоммерческих организациях», может осуществлять один или несколько

видов деятельности, не запрещенных законодательством и соответствующих предусмотренным учредительными документами целям деятельности организации. Таким образом, объем правоспособности некоммерческой организации определяется не предметом, а целями деятельности, перечень которых, данный в учредительных документах, должен быть исчерпывающим. Что касается перечня видов деятельности, он может и не быть исчерпывающим, за исключением бюджетных и казенных учреждений, для которых абзацем 2 п.1 ст.24 ФЗ «О некоммерческих организациях» обязательно определение в учредительных документах исчерпывающего перечня видов деятельности. Поскольку вид осуществляемой деятельности необходимо оценивать на соответствие уставным целям деятельности некоммерческой организации, предмет деятельности носит дополнительный, раскрывающий способы достижения указанных целей, но не исключительный характер.

Идея об обязательности включения в учредительные документы всех некоммерческих организаций исчерпывающего перечня разрешенных видов деятельности, предлагаемая, в том числе, и в пункте 1.4 раздела III Концепции развития гражданского законодательства РФ видится сомнительной и справедливо вызывает критику ученых-цивилистов [11]. Представляется справедливым мнение С.Н. Братуся, что невозможно заранее определить круг необходимых организации сделок, казуистический перечень таких сделок будет неполным, а деятельность организации будет затруднена и задачи, поставленные перед ней, будут не выполнены [10]. Учитывая невозможность для учредителя заранее предусмотреть все возможные виды деятельности, представляется, что это условие будет ограничивать некоммерческие организации в их экономической деятельности. Даже прописав в учредительных документах максимальное количество видов деятельности, учредители не застрахованы в последующем от необходимости регулярного внесения

изменений в учредительные документы для осуществления тех видов деятельности, которые изначально не были прописаны. Определение правоспособности организаций введением исчерпывающего перечня видов деятельности не только затрудняет достижение поставленных перед ними целей, но и приводит фактически и к бессмысленности выделения самого понятия «цель деятельности», имеющей, в таком случае, чисто декларативный характер.

На практике учредительные документы некоммерческих организаций, как правило, не содержат исчерпывающего перечня всех видов деятельности, осуществляемых организацией. Учредители обходят формальные ограничения, закрепляя длинный перечень различных видов деятельности организации и включая в предмет деятельности формулировку «и иные виды деятельности, соответствующие целям деятельности организации».

Следует отметить, что законодатель для конкретизации института специальной правоспособности оперирует терминами «цель деятельности», «вид деятельности» и «предмет деятельности» организации, которые неоднозначно трактуются как теоретиками, так и судебной практикой. Более того, соотношение названных категорий неоднократно подвергалось критической оценке исследователей [11, 17].

В современной теории гражданского права стали выделять третий вид правоспособности юридических лиц – исключительную [11, 26, 29], определяемую как способность субъекта иметь гражданские права, необходимые для осуществления видов деятельности, определяемых в законодательстве в качестве исключительных, и нести соответствующие данной деятельности гражданские обязанности [30].

Следует отметить, что категория «исключительная правоспособность» не получила общего признания [17], более того, существует мнение, что исключительная правоспособность может быть

отнесена к разновидности специальной правоспособности [31]. Не существует и единого определения, позволяющего разграничить специальную и исключительную правоспособность юридических лиц. Основным отличием исключительной правоспособности является наличие установленного нормативным актом разрешения на осуществление определенного вида деятельности с одновременным установлением запрета на осуществление других всех или нескольких видов деятельности. В отношении деятельности, осуществление которой не совместимо с другими видами деятельности, исследователями выработано такое понятие, как «исключительный вид деятельности» [26].

Об исключительности хозяйственных видов деятельности можно говорить в отношении политических партий. Согласно пунктам 3-4 ст.31 Федерального закона от 11 июля 2001 г. №95-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) «О политических партиях» [32] политическая партия, её региональные отделения и иные структурные подразделения вправе осуществлять следующие виды предпринимательской деятельности: информационная, рекламная, издательская и полиграфическая деятельность для пропаганды своих взглядов, целей, задач и обнародования результатов своей деятельности; изготовление и продажа сувенирной продукции с символикой и (или) наименованием политической партии, а также изготовление и продажа издательской и полиграфической продукции; продажа и сдача в аренду имеющегося в собственности политической партии движимого и недвижимого имущества. Иные виды предпринимательской деятельности политическая партия осуществлять не вправе.

Теоретическое обоснование принципа исключительной правоспособности основывается на установлении общего запрета (в отличие от принципа общего дозволения при специальной правоспособности) и критерии соответствия интересам (при специальной

правоспособности таким критерием станет следование частным интересам, а для исключительной правоспособности основой будет соответствие публичным интересам общества) [5, 11, 26].

Объем правоспособности некоммерческой организации определяется не только типом правоспособности, но и законодательными ограничениями правоспособности, которые условно можно разделить на три группы: 1) ограничения в равной степени распространяющиеся на все юридические лица и установленные в зависимости от вида осуществляемой деятельности; 2) ограничения деятельности, предусмотренные для всех некоммерческих организаций; 3) ограничения деятельности, предусмотренные для отдельных видов некоммерческих организаций.

Общие для всех юридических лиц ограничения направлены, прежде всего, на защиту публичных интересов. К числу таких ограничений относятся прямо прописанный в законе запрет, установленная государственная монополия и обязательность лицензирования отдельных видов деятельности [11].

Примером законодательно установленного запрета на осуществление отдельного вида деятельности может служить установленный статьей 48 Федерального закона «Об использовании атомной энергии» от 21 ноября 1995 года №170-ФЗ (ред. от 02.07.2013 г.) запрет на хранение и захоронение радиоактивных отходов вне специально предназначенных для этого пунктов хранения [33].

Правоспособность некоммерческих организаций, как, впрочем, и коммерческих, ограничивается и посредством установления государственной монополии на осуществление отдельных видов деятельности. В силу такого ограничения законодатель наделяет правом осуществления того или иного вида деятельности только государственные или муниципальные организации (либо организации с преобладающим

государственным участием) в порядке, установленном законом и принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами. Так, согласно ст.5 Федерального закона от 8 января 1998 г. №3-ФЗ (ред. от 25.11.2013 г., с изм. от 04.06.2014 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах» [34] в Российской Федерации действует государственная монополия на основные виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Особое место в ряду законодательных ограничений деятельности юридических лиц занимает институт лицензирования. В соответствии с пунктами 1 и 3 ст.49 ГК РФ отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законом, юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии), а право осуществлять такую деятельность возникает с момента получения соответствующей лицензии или в указанный в ней срок и прекращается при прекращении действия разрешения (лицензии). В настоящее время перечень лицензируемых видов деятельности устанавливается и регулируется Федеральным законом от 04 мая 2011 г. №99-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» [35] (далее – Закон о лицензировании), а также целым рядом специальных федеральных законов, регулирующих правоотношения в отдельных сферах деятельности. К лицензируемой, например, относится образовательная деятельность или деятельность по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Лицензирование отдельных видов деятельности предусматривает запрет на осуществление такой деятельности для организации, не получившей соответствующей лицензии, что представляет собой ограничение содержания правоспособности. В юридической литературе

высказываются различные мнения относительно правовой природы института лицензирования. По мнению большинства правоведов, получение лицензии расширяет гражданскую правоспособность [36, 37] или даже дееспособность юридического лица, тогда как приостановление, аннулирование либо отзыв лицензии, напротив, является ограничением его правоспособности или дееспособности.

Некоторые исследователи прямо предлагают считать подтвержденную лицензией специальную правоспособность дополнительной правоспособностью, поскольку она расширяет деятельность юридического лица по сравнению с общей правоспособностью [38]. Однако анализ законодательства о лицензировании позволяет усомниться в правильности данного утверждения. Получение лицензии не наделяет организацию правоспособностью в сфере осуществления лицензируемого вида деятельности, а лишь легализует в установленном порядке уже имеющуюся правоспособность. Так, по мнению А.В. Емелина, лицензирование деятельности организации не оказывает влияния на объем имеющейся у них правоспособности, а непосредственно связано только с изменением объема дееспособности организаций [39].

К лицензируемым относятся виды деятельности, осуществление которых может повлечь за собой нанесение ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства и регулирование которых не может осуществляться иными методами, кроме как лицензированием (статья 2 Закона о лицензировании). Как отмечается в правовой литературе, лицензируемые виды деятельности обычно требуют специальных знаний, направлены на обеспечение общественных интересов или требуют более тщательного контроля со стороны

государства в целях защиты интересов граждан [40]. Лицензирование же предпринимательской деятельности есть правовое средство государственного регулирования рыночных отношений, элемент легитимации определенных видов деятельности предпринимателя [41].

Ограничения деятельности, предусмотренные для всех некоммерческих организаций, направлены, прежде всего, на недопущение искажения некоммерческой природы этих организаций. К примеру, законом предусмотрены ограничения возможности участия некоммерческих организаций в конкретных обязательствах. Так, некоммерческая организация не может выступать в качестве стороны в договоре коммерческой концессии (п.3 ст.1027 ГК РФ), финансового агента по договору финансирования под уступку денежного требования (ст.825 ГК РФ), доверительного управляющего (п.1 ст.1015 ГК РФ).

Для отдельных видов некоммерческих организаций объем их специальной правоспособности, сформулированной в п.1 ст.49 ГК РФ в своем максимальном виде, может дополнительно ограничиваться законом, что обусловлено спецификой их задач и деятельности. Так, п. 4 ст. 12 Федерального закона от 11 августа 1995 г. №135-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [42] запрещает благотворительной организации участвовать в хозяйственных обществах совместно с другими лицами. Казенное учреждение не вправе выступать учредителем (участником) юридических лиц (абз.5 п.4 ст.24 ФЗ «О некоммерческих организациях»).

Пределы специальной правоспособности некоммерческих организаций могут быть сужены учредителем (что является правом учредителя, но не обязанностью) путем установления в учредительных документах организации исчерпывающего перечня видов деятельности, которые такая организация вправе осуществлять.

Весьма актуальным в гражданско-правовой науке является вопрос о правоспособности некоммерческих организаций в сфере предпринимательской деятельности. В силу закона, некоммерческие организации вправе осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их учредительными документами (уставами), но лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям (п.4 ст.50 ГК РФ и п.2 ст.24 ФЗ «О некоммерческих организациях»). При этом основной целью деятельности некоммерческой организации не может быть извлечение прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ).

Сама возможность осуществления некоммерческими организациями предпринимательской деятельности вообще имеет неоднозначную оценку. В современных условиях постоянного недофинансирования третьего сектора она зачастую позволяет выживать и развиваться некоммерческим организациям. В то же время под вывеской некоммерческой организации нередко осуществляется предпринимательская деятельность, далекая от решения общественно полезных задач, но использующая льготы некоммерческого статуса.

Действующее законодательство незначительно ограничивает предпринимательскую деятельность некоммерческих организаций и позволяет им активно участвовать в хозяйственном обороте. Правоспособность некоммерческих организаций в части возможностей совершения сделок мало чем отличается от правоспособности коммерческих организаций. Некоммерческая организация, как юридическое лицо, может иметь обособленное имущество и отвечает (за исключением случаев, установленных законом) по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и

ответчиком в суде, то есть она обладает полноценной гражданской правоспособностью (п.1 ст.50, п.1 ст.48 ГК РФ, п.1 ст.3 ФЗ «О некоммерческих организациях»).

Исследователи неоднократно указывали на отсутствие в российском законодательстве целостной системы критериев разграничения допустимой хозяйственной (прежде всего предпринимательской) деятельности и основной (общественно полезной) деятельности некоммерческой организации [43].

Резюмируя вышеизложенное, считаем, что:

1) Институт специальной правоспособности некоммерческих организаций, предусмотренный действующим законодательством и допускающий возможность участия указанных организаций только в правоотношениях, соответствующих их уставным целям деятельности, в науке гражданского права сомнению не подвергается. Взгляд представителей теоретической доктрины в этом аспекте совпадает с позицией законодателя и активно проводимая в последние годы модернизация гражданского законодательства этого института не коснется.

Специальный (целевой) характер правоспособности некоммерческих организаций представляется обоснованным, поскольку освобождение таких организаций от уставных ограничений приведет к игнорированию интересов учредителей, преследующих вполне определенные общественно полезные цели.

2) Некоммерческие организации наделены по закону специальной (целевой) правоспособностью не только в целях защиты интересов учредителей, но также в целях защиты публичного, общественного интереса. Это находит свое отражение и в последствиях недействительности сделок некоммерческих организаций, совершенных с выходом за пределы их правоспособности. Сделка некоммерческой

организации, выходящая за пределы ее специальной правоспособности, на основании ст.168 ГК РФ, как сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой или даже ничтожной, если при этом посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, если из закона не следуют другие последствия нарушения. Сделка же, совершенная некоммерческой организацией в противоречии с ее уставными целями деятельности, на основании ст.173 ГК РФ, может быть признана судом недействительной по иску самой организации, ее учредителя (участника) или иного лица, в интересах которого установлено ограничение, если будет доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать о таком ограничении.

3) В научной литературе последних лет высказывается мнение, что теория о правоспособности юридических лиц опережает уровень действующего законодательства. Помимо общепризнанных общей и специальной правоспособности, стали выделять и иные виды правоспособности, например, ограниченную, исключительную, дополнительную. Ввиду этого, исследователи предлагают уточнить классификацию видов правоспособности юридических лиц [5, 29].

Вместе с тем, выделяемая современными исследователями «исключительная правоспособность» признается в зависимости от позиции автора либо третьим видом правоспособности юридических лиц либо разновидностью специальной правоспособности. Представляется, что основания для обособленного рассмотрения категорий «исключительная правоспособность», «исключительная вид деятельности» имеются, но требуется дальнейшая проработка данного вопроса. Причиной дискуссий о классификации видов правоспособности юридических лиц видится противоречивость норм закона, разрешение споров возможно прежде всего на законодательном уровне.

4) Специальная правоспособность некоммерческих организаций, сформулированная в п.1 ст.49 ГК РФ и п.1 ст.24 Закона о некоммерческих организациях в своем наиболее максимальном виде, имеет предусмотренные законодательством ограничения:

- во-первых, ограничения правоспособности, в равной степени распространяющимися на все юридические лица и установленные в зависимости от вида осуществляемой деятельности: прямо прописанный в законе запрет на осуществление отдельных видов деятельности, установленная государственная монополия и обязательность лицензирования отдельных видов деятельности;

- во-вторых, отдельные ограничения деятельности, предусмотренные для всех некоммерческих организаций или для отдельных их видов;

- в третьих, пределы правоспособности некоммерческой организации могут быть сужены учредителем путем установления в учредительном документе (уставе) организации исчерпывающего перечня видов деятельности, которые такая организация вправе осуществлять.

Вместе с тем, правоспособность некоммерческой организации на разных этапах ее существования может расширяться, сужаться, видоизменяться в соответствии с действующим законодательством.

5) В ходе реформы российского гражданского законодательства вступил в силу целый ряд нововведений в правовом регулировании процедур регистрации, реорганизации, ликвидации, банкротства некоммерческих организаций и иные разделы. Предлагается множество изменений не только в ГК РФ, но и десятки других законов, подразумевается поэтапная гармонизация действующего законодательства с новыми нормами [44]. Авторы реформы обосновывают ее необходимостью сближения российского гражданского законодательства с зарубежным, в условиях глобализации мировых процессов, а также

актуальностью внедрения накопленного за последние годы опыта регулирования рыночной экономики [45].

Возрастающая коммерциализация некоммерческих организаций, отсутствие эффективных механизмов контроля их предпринимательской деятельности сглаживание границ между некоммерческими и коммерческими юридическими лицами, – все это вызвало активность законодателя в этой сфере. Очевидно, что содержание правоспособности некоммерческих организаций в ходе реформы претерпит существенную трансформацию, но основной вектор развития этого института в российском и зарубежном законодательствах видится в расширении возможностей организаций в выборе видов деятельности.

Литература

1. Теория государства и права: учебник / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М.: Юрайт. 2011. С.623.
2. Рузанова В.Д. Граждане (физические лица) как субъекты гражданских правоотношений // Гражданское право: учебник в трех частях. Часть 1 / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М.: Эксмо. 2010. Глава 4. С.77.
3. Ровный В.В. Юридические лица как субъекты гражданских правоотношений. Общие положения // Гражданское право: учебник. В 3 т. Т.1. / под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс. 2011. Глава 7. С.203.
4. Гражданское право. В 4 т. Т.1: Общая часть. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер. 2007. С.237.
5. Серова О.А. Понятие и виды правоспособности юридического лица // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2010. №1. С.72-87.
6. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // Известия ВЦИК. 12.11.1922 г. №256.
7. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. №24. Ст.407.
8. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года (утв. ВС СССР 31.05.1991 г. №2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. №26. Ст.733.
9. Советское гражданское право: В 2 т. Т. 1/ под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа. 1985. С.136.
10. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат. 1950. С.194, 199.
11. Кашковский О.П. Правоспособность организаций в сфере выбора видов деятельности // Юрист. 2001. №10. С.34-41.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. №32. Ст.3301.

13. Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: Учебник. В 4 т. Т. 1 / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М. 2004. Гл. 7.
14. Рахмилович В.А. Комментарий к статье 50 Гражданского кодекса Российской Федерации // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть первая) / Под редакцией О.Н. Садикова. М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ ИНФРА. 2003. С.122-123.
15. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут. 1998. С.651.
16. Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М.: Юристь. 1997. С.44-45.
17. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут. 2005.
18. Молчанов А.А. Юридические лица как субъекты гражданских правоотношений // Гражданское право: учебник в трех частях. Часть 1 / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М.: Эксмо. 2010. Глава 5. С.124.
19. Пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. №9.
20. Гражданское право: Учебник. Часть первая / Отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М.: Юристь. 2007. С.128.
21. Указ Президента РФ №1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 июля 2008 года // Российская газета от 23 июля 2008 г. №155.
22. Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. №3. Ст. 145.
23. Валявина Е.Ю. Развитие законодательства о некоммерческих организациях. // Журнал российского права. 2009. №1. С.8.
24. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.) // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2009. №11.
25. Вербицкая Ю.О. Система некоммерческих организаций в проекте ГК РФ. // Закон. 2011. №4. С.43-51.
26. Тосунян Г., Викулин А. Исключительная правоспособность банка // Хозяйство и право. 1999. №5. С.58-63.
27. Елисеев И.В. Юридические лица // Гражданское право: Учебник. Том 1. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ПРОСПЕКТ, 2006. С.151.
28. Соловьев С.В., Тихомиров М.Ю. Некоммерческие организации: правовое положение, законодательство, учредительные документы / Под редакцией М.Ю. Тихомирова. М.: Юринформцентр. 1998. С.20.
29. Кванина В.В. О видах правоспособности юридических лиц // Предпринимательское право. 2007. №2. С.15-17.
30. Кытманова А.А. Правосубъектность юридического лица и ее осуществление управляющей организацией (управляющим): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2008. С.10-11.
31. Гросул Ю.В. О видах правоспособности юридических лиц // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2012. №1. С.85-88.
32. Собрание законодательства РФ. 16.07.2001. №29. Ст.2950.
33. Собрание законодательства РФ. 27.11.1995. №48. Ст.4552.
34. Собрание законодательства РФ. 12.01.1998. №2. Ст.219.

35. Собрание законодательства РФ. 09.05.2011. №19. Ст.2716.
36. Залесский В.В. Правоспособность юридического лица // Право и экономика. 1999. №5. С.85-86.
37. Слугин А.А. Гражданская правосубъектность юридических лиц: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2003. С.22-23.
38. Лихотникова Е.П. Некоммерческие организации: правосубъектность и право собственности: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2004. С.9, 17.
39. Емелин А.В. Проблемы классификации видов правоспособности и дееспособности юридических лиц в российском гражданском праве // Юрист. 2000. №3. С.10.
40. Дедов Д.И. Правовой статус предпринимателя // Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – М.: Юристъ. 2003. С.125-128.
41. Соболев О.С. Лицензирование предпринимательской деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2004. С.5-6.
42. Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. №33. Ст.3340.
43. Сидоров В. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций // Законность. 2006. №8. С.14-15.
44. Интернет-интервью с П.В. Крашенинниковым. // www.consultant.ru/law/interview/krasheninnikov3.html
45. Интернет-конференция В.Ф. Яковлева от 30.03.2010 г. ИА «ГАРАНТ» Электронный ресурс. <http://www.garant.ru>

References

1. Teorija gosudarstva i prava: uchebnik / pod red. A.S. Pigolkina, Ju.A. Dmitrieva. M.: Jurajt. 2011. S.623.
2. Ruzanova V.D. Grazhdane (fizicheskie lica) kak sub#ekty grazhdanskih pravootnoshenij // Grazhdanskoe pravo: uchebnik v treh chastjah. Chast' 1 / pod red. V.P. Kamyshanskogo, N.M. Korshunova, V.I. Ivanova. M.: Eksmo. 2010. Glava 4. S.77.
3. Rovnyj V.V. Juridicheskie lica kak sub#ekty grazhdanskih pravootnoshenij. Obshhie polozhenija // Grazhdanskoe pravo: uchebnik. V 3 t. T.1. / pod red. A. P. Sergeeva. M.: RG-Press. 2011. Glava 7. S.203.
4. Grazhdanskoe pravo: V 4 t. T.1: Obshhaja chast' / Otv. red. E.A. Suhanov. 3-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. M.: Wolters Kluwer. 2007. S.237.
5. Serova O.A. Ponjatie i vidy pravosposobnosti juridicheskogo lica // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Serija «Pravo». 2010. №1. S.72-87.
6. Postanovlenie VCIK ot 11.11.1922 g. «O vvedenii v dejstvie Grazhdanskogo kodeksa R.S.F.S.R.» (vmeste s Grazhdanskim kodeksom R.S.F.S.R.) // Izvestija VCIK 12.11.1922 g. №256.
7. Grazhdanskij kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 11.06.1964 g.) // Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1964. №24. St.407.
8. Osnovy grazhdanskogo zakonodatel'stva Sojuza SSR i respublik 1991 goda (utv. VS RSFSR 31.05.1991 g. №2211-1) // Vedomosti SND i VS RSFSR. 26.06.1991. №26. St.733.
9. Sovetskoe grazhdanskoe pravo: V 2 t. T.1/ pod red. O.A. Krasavchikova. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Vysshaja shkola. 1985. S.136.
10. Bratus' S.N. Sub#ekty grazhdanskogo prava. M.: Gosjurizdat. 1950. S.194, 199.
11. Kashkovskij O.P. Pravosposobnost' organizacij v sfere vybora vidov dejatel'nosti // Jurist. 2001. №10. S.34-41.

12. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 g. №51-FZ (red. ot 05.05.2014 g.)(s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2014 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 05.12.1994. №32. St.3301.
13. Suhanov E.A. Juridicheskie lica kak uchastniki grazhdanskih pravootnoshenij // Grazhdanskoe pravo: Uchebnik. V 4 t. T.1 / otv. red. prof. E.A. Suhanov. M. 2004. Glava 7.
14. Rahmilovich V.A. Kommentarij k stat' e 50 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (chast' pervaja)/ Pod red. O.N. Sadikova. M.: Juridicheskaja firma KONTRAKT INFRA. 2003. S.122-123.
15. Braginskij M.I., Vitrijanskij V.V. Dogovornoe pravo: Obshhie polozhenija. M.: Statut. 1998. S.651.
16. Laptev V.V. Predprinimatel'skoe pravo: ponjatie i sub#ekty. M.: Jurist#. 1997. S.44-45.
17. Kozlova N.V. Pravosub#ektnost' juridicheskogo lica. M.: Statut. 2005.
18. Molchanov A.A. Juridicheskie lica kak sub#ekty grazhdanskih pravootnoshenij // Grazhdanskoe pravo: uchebnik v treh chastjah. Chast' 1 / pod red. V.P. Kamyshanskogo, N.M. Korshunova, V.I. Ivanova. M.: Eksmo. 2010. Glava 5. S.124.
19. Punkt 18 Postanovlenija Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 01 ijulja 1996 goda №6/8 «O nekotoryh voprosah, svjazannyh s primeneniem chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 1996. №9.
20. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik. Chast' pervaja / Otv. red. V.P. Mozolin, A.I. Masljaev. M.: Jurist#. 2007. S.128.
21. Ukaz Prezidenta RF №1108 «O sovershenstvovanii Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» ot 18 ijulja 2008 goda // Rossijskaja gazeta ot 23 ijulja 2008 g. №155.
22. Sobranie zakonodatel'stva RF. 15.01.1996. №3. St.145.
23. Valjavina E.Ju. Razvitie zakonodatel'stva o nekommercheskih organizacijah. // Zhurnal rossijskogo prava. 2009. №1. S.8.
24. Koncepcija razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniju grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 07.10.2009) // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2009. №11.
25. Verbickaja Ju.O. Sistema nekommercheskih organizacij v proekte GK RF. // Zakon. 2011. №4. S.43-51.
26. Tosunjan G., Vikulin A. Iskljuchitel'naja pravosposobnost' banka // Hozjajstvo i pravo. 1999. №5. S.58-63.
27. Eliseev I.V. Juridicheskie lica // Grazhdanskoe pravo: Uchebnik. Tom 1. / Pod red. A.P. Sergeeva, Ju.K. Tolstogo. M.: PROSPEKT, 2006. S.151.
28. Solov'ev S.V., Tihomirov M.Ju. Nekommercheskie organizacii: pravovoe polozhenie, zakonodatel'stvo, uchreditel'nye dokumenty / Pod red. M.Ju. Tihomirova. M.: Jurinformcentr. 1998. S.20.
29. Kvanina V.V. O vidah pravosposobnosti juridicheskich lic // Predprinimatel'skoe pravo. 2007. №2. S.15-17.
30. Kytmanova A.A. Pravosub#ektnost' juridicheskogo lica i ejo osushestvlenie upravljajushhej organizacii (upravljajushhim): avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M. 2008. S.10-11.
31. Grosul Ju.V. O vidah pravosposobnosti juridicheskich lic // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Serija «Pravo». 2012. №1. S.85-88.
32. Sobranie zakonodatel'stva RF. 16.07.2001. №29. St.2950.
33. Sobranie zakonodatel'stva RF. 27.11.1995. №48. St.4552.
34. Sobranie zakonodatel'stva RF. 12.01.1998. №2. St.219.
35. Sobranie zakonodatel'stva RF. 09.05.2011. №19. St.2716.

36. Zalesskij V.V. Pravosposobnost' juridicheskogo lica// Pravo i ekonomika. 1999. №5. S.85-86.
37. Slugin A.A. Grazhdanskaja pravosub#ektnost' juridicheskikh lic: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar. 2003. S.22-23.
38. Lihotnikova E.P. Nekommercheskie organizacii: pravosub#ektnost' i pravo sobstvennosti: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M. 2004. S.9, 17.
39. Emelin A.V. Problemy klassifikacii vidov pravosposobnosti i deesposobnosti juridicheskikh lic v rossijskom grazhdanskom prave // Jurist. 2000. №3. S.10.
40. Dedov D.I. Pravovoj status predprinimatelja // Predprinimatel'skoe pravo Rossijskoj Federacii / Otv. red. E.P. Gubin, P.G. Lahno. M.: Jurist#. 2003. S.125-128.
41. Sobol' O.S. Licenzirovanie predprinimatel'skoj dejatel'nosti: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M. 2004. S.5-6.
42. Sobranie zakonodatel'stva RF RF. 14.08.1995. №33. St.3340.
43. Sidorov V. Predprinimatel'skaja dejatel'nost' nekommercheskih organizacij // Zakonnost'. 2006. №8. S.14-15.
44. Internet-intevju s P.V. Krasheninnikovym. // www.consultant.ru/law/interview/krasheninnikov3.html
45. Internet-konferencija V.F. Jakovleva ot 30.03.2010 g. IA «GARANT» Elektronnyi resurs. <http://www.garant.ru>